РАЗДЕЛ XX. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Аксенова А.Т., Павлова М.Н.

К вопросу об особенностях фразеологизации соматических речений

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России
(Россия, Тверь)

doi: 10.18411/sr-10-02-2020-39

idsp: sciencerussia-10-02-2020-39

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты фразеологизации соматических речений и связанные с этим трудности дифференциации фразеологизмов с компонентом соматизмом. На основе лексического, структурного и этимологического анализов дается классификация данных фразеологических единиц. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве материала для ознакомления иностранных учащихся с особенностями русского соматического языка и фразеологии.

Ключевые слова: соматизм, фразеологизм, соматическое речение, фразеологизация, ритуальный жест, ритуал.

В течение всей жизни мы сталкиваемся с различными проявлениями невербальной коммуникации. С помощью неязыковых средств в процессе общения люди спонтанно или осознанно передают и получают определенную информацию. К подобным средствам относят значимые жесты, мимику, позы и выражения лица, а также симптомы различных душевных или физиологических состояний. Описывающие их вычленимые фрагменты текстов впервые встречаются в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, посвященных русскому соматическому языку [1]. Именно они ввели в обиход понятие соматического речения, отметили его особенности и изучили происходящие с ним диахронические процессы – универбализацию и фразеологизацию. Если первый достаточно хорошо изучен и объяснен с точки зрения закона речевой экономии, то по поводу второго до сих пор нет единого мнения. Остановимся на нем подробнее.

Прежде всего стоит отметить основные особенности фразеологизма, которые помогут дифференцировать его как автономную языковую единицу. Среди них ведущей является лексическая нечленимость, невозможность вывести общее значение путем сложения семантики каждого компонента, отсюда вытекает единая синтаксическая функция члена предложения. Фразеологизмы предполагают меньшую вариативность (иногда и вовсе её отсутствие) в плане перестановки своих элементов, что вероятно обусловлено полной утратой связи с изначальным архетипическим значением (*бить челом, очертя голову, носить камень за пазухой, гонять лодыря*).

Соматические речения наоборот обладают большой вариативностью: *отводить/прятать глаза/взор/взгляд, ковырять в носу/в зубах*. Часто они способны без ущерба для восприятия подвергаться процессу универбализации: *хмурить брови – нахмуриться, скривить губы – скривиться, упереть руки в боки – подбочениться*.

Но если фразеологизм и соматическое речение представляют собой настолько разные и независимые языковые единицы, в чем заключается сложность их дифференциации. Дело в том, что несмотря на неоднородность и вариативность соматические речения носят воспроизводимый характер и реализуются в определенных

прагматических условиях, являясь по сути отражением специфических национальных процессов. Таким образом, для понимания как фразеологизмов, так и соматических речений необходима вовлеченность в конкретный национально-культурный дискурс, что предусматривает не только свободное владение языком, но и формирование культурно-страноведческой компетенции. Последнее особенно важно для студентов-иностранцев, изучающих русский язык. Для русских учащихся помимо корректного распознавания и понимания подобных языковых единиц в речи и тексте (в качестве проективного способа описания эмоционального состояния литературного героя) существует проблема их разграничения [2].

Соматизмы можно отнести к одному из древнейших пластов лексики. Их закрепление в системе языка произошло в период язычества, когда постижение окружающего мира происходило естественным путем через – сопоставление происходящего вокруг с поведением человека, его телом или частями тела. Часто сложные психологические состояния описывались с помощью жестов, мимики, поз, и через это происходило постепенное проникновение в многогранный внутренний мир человека. В связи с этим соматизмы значительно пополнили фразеологический состав русского языка.

Возьмем фразеологизм *водить за нос* в значении «обманывать», в наши дни жест, закрепленный за этим соматизмом не только не осуществляется, но и не возобновляет в нашем сознании никаких движений. Вряд ли современный человек при упоминании данного фразеологизма представит, что кто-то пытается управлять крупным животным, например, медведем, ведя его за веревку, продетую через кольцо, находящееся в носу этого животного, хотя именно метафорический перенос зооморфного кода «водить на поводке = управлять» лег в основу актуального фразеологизма. Сюда же можно отнести *идти на поводу у кого-либо*.

В подобных выражениях выполняется главный принцип фразеологизации соматического речения – отрыв употребляемого переносного значения от изначального этимологического, подкрепляющего жест. Данные словосочетания являются фразеологизмами с компонентом соматизмом, ведь помимо утраты связи с жестом, они приобретают и другие их приоритетные признаки, такие как лексическая и синтаксическая нечленимость.

Рассмотрев подробнее этимологию схожих выражений, можно заметить, что все их объединяет факт наличия прежде некоего исполняемого ритуала, по ряду причин утратившего актуальность в наши дни. Под ритуалом мы подразумеваем многократно повторяющееся действие, закрепленное в сознании за каким-либо жестом или жестами. Эта группа, объединившая достаточно большое количество фразеологизмов, неоднородна с точки зрения своего лексического состава. Взяв за основу степень оторванности кинемы, описывающей жест, от закрепленного за ним ритуала, условно можно разделить подобные выражения на две подгруппы.

В первую войдут фразеологизмы, в которых остается лишь генетическое соотношение со словосочетанием-прототипом. Отсутствие исполнения ритуального жеста в течение длительного периода времени повлияло на его восприятие. Для того, чтобы связать метафорическое значение данного выражения с аутентичным повторяющимся действием, современному человеку понадобится подробно изучить этимологию этого фразеологизма. Помимо выражения *очертя голову* к этой группе можно отнести фразеологизмы *бить баклуши* (отсутствует способ изготовления посуды таким образом), *валять дурака* (дети больше не играют с такими игрушками), *разводить туры на колесах* (не используется данный способ осады зданий), *зарубить на носу* (не делаются засечки на деревянных табличках), а также *носить камень за пазухой*, *снимать шапку*, *хватил кондрашка*, *зарыть талант в землю* и др.

Ко второй подгруппе фразеологизмов с ритуальным жестом (соматизмом) можно отнести выражения, которые обозначают условно возможные для исполнения действия, но в связи с диалектной природой одного из компонентов или отсутствием в наши дни обозначенного им предмета, теряется понимание соматического речения в целом, что переводит его в разряд фразеологизмов. Например, *надеть личину* (маску), *лететь вверх тормашками* (ногами), *ходить на цырлах* (цыпочках). Если в данных примерах заменить диалектные варианты слов на общеупотребительные, то значение соматизма становится более очевидным. Подобные соматические речения используются в их прямом смысле для передачи действий человека, или в метафорическом как художественный прием для придания произведению психологичности.

Помимо соматизмов, отражающих утраченный ритуальный жест, в структуре фразеологизмов встречаются зооморфные соматизмы. Их можно объединить в особую группу. Характерной чертой подобных выражений является метафорический перенос значения жестов животных (*вилять хвостиком*, *с цепи сорваться*, *ходить на задних лапах*), их поз (*быть под крылом у кого-либо*), мимики (*скалить зубы*) на соответствующее поведение человека. В данной группе фразеологизмов с компонентом зооморфным соматизмом, жесты продолжают исполняться, связь с их невербальной составляющей не разорвана, но она метафорична.

В своей работе Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров заявляли, что ошибочно причислять к фразеологизмам выражения *махнуть рукой*, *положа руку на сердце* и т.д. В качестве аргумента они приводят отсутствие основных заявленных фразеологических свойств. В современных словарях, посвященных этой теме, подобные выражения присутствуют в качестве фразеологических единиц [3,4,5].

Вероятно, не вполне корректно считать данные словосочетания чистыми фразеологизмами. Этот список можно продолжить: *пойти по следам*, *погладить по голове*, *погреть руки* и т.д. Вне контекста трудно понять в каком значении, прямом или переносном, употреблено это выражение. Все эти соматические речения вполне употребительны в речи для обозначения конкретных действий человека – можно *погреть/согреть руки в карманах/у огня/под струей теплой воды*. К тому же, им присуща большая вариативность, взаимозаменяемость и исключаемость компонентов. Особенно показательны в этом плане выражения типа *повернуться лицом/спиной, уйти/отойти в тень/сторону*. Это не разные фразеологизмы, а варианты единого соматического речения, одно из значений которого может употребляться в переносном смысле.

С развитием общества некоторые из хорошо знакомых и часто употребляемых соматических речений приобретают новые значения. Например, *тыкать пальцем* в современной культуре означает еще и набор текста на клавиатуре, а также способ отметить понравившуюся публикацию лайком. Подобные явления характерны и для научных текстов, в частности, медицинских статей [6, 7].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что фразеологизация соматических речений закономерный и естественный процесс. Но не все речения, которые относят к фразеологизмам, таковыми являются. Несмотря на воспроизводимость, характерную для обоих языковых единиц, они представляют собой автономные понятия. Фразеологизмы с компонентом соматизмом можно условно разделить на две группы: в первой данный компонент представляет собой утраченный ритуальный жест, а во второй соматизм является зооморфным. В свою очередь, в первую группу входят фразеологизмы, речение которых уже давно перестало ассоциироваться с жестом в связи с утратой ритуала. К этой же группе относят выражения, в которых подобный процесс произошел лишь с одним из компонентов,

что, тем не менее, привело к разрыву между вербальным и невербальным значениями. Данное явление характерно и для современных соматических речений, в том числе заимствованных.

1. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
2. Верещагин Е.М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Вопросы языкознания. – 1981. – №1. – С. 36-47
3. Жуков А.В. Современный фразеологический словарь русского языка: около 1600 фразеол. единиц / А.В. Жуков, М.Е. Жукова. – М.: АСТ [и др.], 2009. – 444 с.
4. Академический словарь русской фразеологии [Текст] / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М.: ЛЕКСРУС, 2015. – 1164 с.
5. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – М.: АСТ [и др.], 2008. – 879 с.
6. Аксенова А.Т. Образы американской лингвокультуры в современной русской языковой среде: на материале СМИ: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 189 с.
7. Аксенова Е.Д. Модальность научного (медицинского) текста (на материале текстов по оториноларингологии) / Е.Д. Аксенова, В.М. Мирзоева, Е.З. Мирзоева // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №4-1 (28). – С. 154-161

Гришечкина Г.Ю.

Научно-популярный стиль в современной лингвистике

*Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
(Россия, Орел)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2020-40

idsp: sciencerrussia-10-02-2020-40

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы отношения современных ученых лингвистов к научно-популярному стилю. Проводится краткий экскурс в научно-популярный стиль его категориальные характеристики. Анализируются как позиции исследователей, считающих научно-популярный текст вторичным по отношению к научному тексту, так и тех, кто видит в научно-популярном тексте самостоятельный функциональный стиль, что на наш взгляд представляется более обоснованным.

Ключевые слова: роль языковой личности в коммуникации, диалог между автором и читателем, фактор адресата в научно-популярной лингвистической литературе, смысловая и композиционная целостность структуры.

Abstract

The article deals with the attitude of modern linguists to the popular science style. A brief excursion into the popular science style and its categorical characteristics is carried out. The article analyzes both the positions of researchers who consider the popular science text secondary to the scientific text, and those who see the popular science text as an independent functional style, which in our opinion is more reasonable.

Key words: the role of the language personality in communication, the dialogue between the author and the reader, the addressee's factor in the popular science linguistic literature, the semantic and compositional integrity of the structure

Михаил Валентинович Ковальчук, член-корреспондент РАН, президент «Курчатовского института», свою программу «Истории из будущего» всегда начинает словами о развитии науки и технологии как основы развития цивилизации. Сама программа посвящена популяризации инновационных научных проектов, которые обеспечивают будущее нашего общества. Без популяризации научных достижений не может быть развития науки, не может быть развития нашего общества, не может быть